

Наталья

LOVE

Новая история
о Золушке

18+

LOVE Наталья

Новая история о золушке

«Автор»

2026

Наталья L.

Новая история о золушке / L. Наталья — «Автор», 2026

Он спускался, не спеша по лестнице, глядя в телефон. Одет был в рубашку и брюки. Я бы не сказала, что это деловой вид, так как ворот рубашки расстегнут, а рукава подогнуты. Его темные волосы были немного растрепаны. И я заметила на руке нет обручального. Я вздохнула от чего-то и повернула в сторону своего направления. Мы почти с ним поравнялись, он обходил меня с краю и оставил в воздухе нотки его мускатно-орехового парфюма. Я замедлила шаг, чтоб насладиться этим ароматом. Глупышка, впервые встретила мужчину, как с обложки журнала и тут же растаяла. От автора: Мы ищем тех, кто нас полюбит, а находим тех, в кого влюбляемся сами.

© Наталья L., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	16
Глава 4	20
Глава 5	25
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Новая история о золушке

Глава 1

— Ну что за трудяга такая, золушка просто, — ко мне подошла тетя и погладила по голове, — не спеши, вот тут еще протри и вот там в углу приberi.

И засмеялась громко и тошно так, что меня сдавила глубокая жалость к себе. Я готова была бросить в нее тряпку, но сделала другое. Бросила тряпку на пол и выбежала во двор. Двор был большой, окружен густым лесом, а за лесом поляна с озером. Я бежала туда без оглядки. Слезы лились, я их смахивала и не хотела, чтоб они обжигали мое лицо. Платье цеплялось за ветки кустов, ноги отчего-то не хотели слушаться, и я думала, что вот-вот упаду от бессилия. Но все же я добежала до моего знакомого места. У озера были огромные валуны, ровно три, именно сюда я приходила и проводила время в одиночестве. Я молча рассказывала ветру, волнам, птицам как я устала и хотела вырваться на волю, на свободу, но дни шли безумно долго и с каждым днем я все больше ощущала свое чуждость в своем доме.

— Мама, папа, — так я обращалась к камням, которые были названы в честь моих родителей. А третьим камнем была я, — я больше не могу, вы мне сказали быть сильной и верить в добро. Но как тут верить...?

Я обняла себя руками и заплакала навзрыд. Последний месяц, что я провела в этом загородном доме был адом. Старшая сводная сестра вышла замуж, и они стали жить у нас. Тетя, что меня гладила по голове, от слов которой меня начинало тошнить, решила тоже поселиться у нас, сказав, что не на долго, а прошел уже год. Мачеха, которую я полюбила всем сердцем после смерти отца, постоянно была в разъездах по заграницам, но мне даже было так лучше, потому что именно она приучила всех так обращаться со мной. Стирка, готовка, уборка – все было на мне. А я не могла сказать нет, от слова совсем, только потому что это был дом моих родителей, дом моего детства. И я просто не могла смотреть как он загрязняется всеми этими людьми. Мачеха, имя ей Людмила, управляла домом, когда папа был с нами и было все прекрасно, однако все резко изменилось, как только папа умер от проблем с сердцем. Деньги стали быстро уходить, проблем становилось все больше, родственников, которые хотели пожить загородной жизнью, тоже. А нагрузка на меня все больше.

Сейчас, когда я убирала послеобеденный стол, я не выдержала унижений со стороны тети, которая при всех приказала мне еще прибрать в углу, где по сути ничего убирать и не нужно было. Иногда мне казалось, что они просто хотят поиздеваться надо мной, а потом и выгнать. И я уже готова к этому, но пока не накопила нужной суммы, даже на хлипенькую однокомнатную квартиру.

Я работала в небольшом кафе у дороги, где в основном останавливались водители фуры и путешественники на автомобилях. У нас готовили потрясающий кофе и пекли лучшую выпечку. Зарплата была копеечная, но мне хватало, еще и в копилку откладывала какую-то часть.

— Что мне делать? – спросила я мышку, которая выбежала из под камня, — родилась вот такая без характерная и не могу им в лицо ничего сказать.

Я вздохнула еще раз глубоко и встала. Нужно было идти обратно, доделать уборку, помыть посуду и пропылесосить. А потом выйти в огород, прополоть грядки, полить все что нужно, а к вечеру пойти искупаться в озере, как я обычно делаю ежедневно, если погода хорошая. А сегодня она была просто отличная. А почему бы сейчас не искупаться? Нет. Если я надолго задержусь, то боюсь, что они меня и в дом могут не впустить. Хотя! Эмоциональную встряску они мне устроили, а успокаивала меня только вода.

Я быстро сняла летний сарафан и тапки, оставшись почти нагишом, нырнула уже в привычное мне место. Вода тут же окутала мою нежную кожу легкой прохладой, а я пыталась нырнуть все глубже и глубже, как можно дольше задержаться под водой. Вынырнув из-под воды, я осмотрелась. Отплыла довольно далеко, что не позволяла себе никогда и поплыла обратно. На поверхности вода была как парное молоко, я тут же перевернулась на спину и поплыла уже так. Солнце слепило глаза, я прикрыла их и почувствовала полное расслабление. Волны тихонька подталкивали меня, и я полностью покорила им. Они качали и управляли сейчас моим телом.

Но долго так плавать я не смогла, где-то вблизи я услышала жужжание, при чем не насекомых, а какого-то квадрокоптера. У меня дома хранился такой один, поэтому звук его я узнаю сразу. Я открыла глаза и сразу ничего не увидела. Перевернулась и поплыла в сторону берега, чтоб быстрее одеться и потом уже найти источник звука.

Но доплыть до берега я не успела, квадрокоптер подлетел низко к воде и расположился ровно передо мной. За мной кто-то сейчас наблюдал. Я осмотрела берег, не было никого. Он начал кружить надо мной выше, а потом быстро улетел.

Я спокойно доплыла, вышла из воды, прикрыв груди, низ у меня был одет, быстро надела сарафан и зашагала в сторону дома. Пока шла все время оглядывалась. Ситуация с квадрокоптером меня немного напугала. И это место, которое я считала своим, было раскрыто кем-то.

Дома никого не было. Посуда, которая оставалась на столе, так и стояла, тряпка лежала, где я ее оставила.

Я сделала быструю уборку и ушла в огород, чтоб заняться и там своими делами. Но ближе к вечеру приехали все, кто жил со мной сейчас, и кое-кто еще.

— Мира, — прокричала тетя, — подойди сюда, у нас гости.

Я быстро пришла в прихожую и увидела там мужчину лет пятидесяти или чуть старше.

— Добрый вечер, — поприветствовала я его.

— Добрый вечер, — отозвался он.

Приятный мужчина, немного с сединой на волосах, в очках и с тросточкой. Возможно, я даже ошиблась с возрастом, скорее ему больше шестидесяти.

— Приготовь нам чай, — скомандовала тетя.

Позже в дом вошли сводная сестра Камилла и ее новоиспеченный муж Глеб.

Я быстро накрыла стол с только что приготовленным мною пирогом, со свежими ягодами из сада, поставила варенье и налила душистого травяного чая.

Гость это оценил сразу.

— Какой аромат, — войдя в кухню сказал он, — травяной чай, позвольте угадаю, это душица, чабрец и лимонная мята. Я прав? – спросил он, глядя на меня.

— Да, так, — кажется я впервые сегодня улыбнулась, — угощайтесь, а я пойду, у меня дела.

Мужчина откланялся, а я ушла, не дожидаясь, что мне что-то скажет тетя. Видя по ее лицу, она была удивлена, что ее гость уделил мне такое внимание.

На озеро я сегодня уже не хотела идти, но все же, меня настораживал тот квадрокоптер, что помешал мне уединиться днем на озере. Только я сорвалась открыть дверь как Камилла окликнула меня.

— Мира, ты куда-то собралась?

— Да, — ответила я твердо, потому что хотела, чтоб она по тону голоса поняла сейчас, что я не собираюсь оставаться и выполнять какую-то ее просьбу.

— У тебя есть минутка для меня, — она подошла, ухватив меня за локоть и потащила в сторону своей спальни, — понимаешь, мы с Глебом собираемся в медовый месяц и мне нужно собрать чемоданы, не могла бы ты мне помочь немного. Вылет завтра утром рано, а мне еще нужно съездить в салон на маникюр.

Мы дошли до ее комнаты, и я все это время хотела ей сказать, что я занята сейчас, у меня срочное дело, но комната двери уже открылась и там показался Глеб в одном полотенце, обернутом вокруг бедер. Я случайно прошла взглядом по его торсу, опустила ниже и замерла взглядом на бугорке, что расположен ровно между ног.

— Мира, — меня одернула Камилла, — ты меня слышишь вообще. Чемодан там, вещи, которые нужно упаковать тут. Спасибо, а я побежала.

И закрыла дверь в комнату.

Глеб как стоял посреди спальни и смотрел на происходящее, так и остался на месте, а я уже смотрела ему в глаза и кажется покраснела сейчас от макушки до пят.

— Извини, — проговорила я и вышла из комнаты.

Камилла уже хлопнула входной дверью и скрылась из виду. А я понимала, что если я не успела ей объяснить, что сейчас занята и не могу помочь собрать ей чемодан, то придется это сделать.

— Ну ладно, сама напросилась, — пробубнила я, — я сейчас тебе эти вещи так упакую, что больше не захочешь меня об этом просить.

Я постучала. Тишина. Постучала еще раз и приоткрыла дверь. В комнате не было никого. Однако Глеб находился возможно где-то в ванной или на балконе.

Я быстро начала укладывать ту одежду, которую оставила Камилла на кровати. Ее было не так много, она, конечно, могла бы справиться со всем этим сама, но в этом доме есть прислуга и это видимо я.

— Не думал, что согласишься на это, — сказал неожиданно Глеб, вышедший с балкона. Запах его сигарет пронесся мимо меня.

— Я даже буду рада помочь это сделать, лишь бы...

Проговорила я голосом, который не узнала сама. Он был грубым и жестким.

— Ого, — он развалился на кровати, все так же с голым торсом, но уже в штанах и уставился в телефон, — что лишь бы... А хотя не продолжай, я знаю. Лишь бы мы свалили отсюда.

— Я не говорила этого, — отрекалась я и мысленно каясь про себя.

Я помню первую нашу с ним встречу в саду, когда я облила его водой из таза, в котором только что помыла ноги. И после этого мне казалось, что он отомстит мне обязательно. Конечно, я тогда наслушалась от Камиллы какая я неуклюжая и невежливая, встречая так гостей. А кто знал, что Глеб пойдет в сад и далее в огород, чтоб покурить, чтоб не палиться перед матерью Камиллы.

— Однако это имела ввиду, — он все так же пялился в телефон.

— Ну все, чемодан готов. Можете езжать с богом, — проговорила я и пошла к двери, чтоб уйти поскорее отсюда.

— Стой, стой, стой, — затараторил Глеб и вмиг очутился рядом, и схватил за локоть, — у меня к тебе дело есть.

— О нет, — попыталась я убрать его руку, — у меня у самой важное дело, я не могу.

— Да это не долго, — проговорил он и дальше просто впился в мои губы.

Я обомлела от этого и одновременно офигела. Кто там говорил, что от поцелуев сносит голову, а в животе должны запорхать бабочки? А нет, не так. Кто там в своих книгах пишет, что я должна сейчас обомлеть и обмякнуть в его объятиях?

Фу! Нужно выкинуть эти книги. То, что я ощущала сейчас, так только то, что мне пытались сейчас залезть в рот слюнявым языком, еще и обслюнявив всю. Бе! А его руки просто шарили по моему телу, щипая меня и стягивая мою одежду, которую я успела сменить с сарафана на шорты с футболкой.

Я кое как смогла оттолкнуть наглеца и вклепить ему пощечину.

— Только не говори, что не хотела этого, — он попытался снова приблизиться и схватить меня, — сама пожирала меня глазами, как только вошла в мою комнату.

Это было мерзко и отвратительно... а ты ... ты... Хотела я сказать ему, но вместо этого просто быстро ушла, вытирая облизанный рот рукой.

Да я хотела почувствовать настоящий поцелуй, который описывают в книгах, те чувства, что испытывают девушки, но сейчас это было совсем не то, что я себе представляла. Меня впервые поцеловал мужчина, чужой мужчина, а я почувствовала отвращение.

Я чуть не рассмеялась в голос от своих мыслей, пока дошла до входной двери. Из кухни вышла тетя.

— Мира, — остановила строго она меня, — ты мне нужна. Пройди на кухню.

От ее слов я почему-то сразу выпрямляюсь в спине и становлюсь послушным роботом.

— Хорошо, — только смогла ответить я.

На кухне все так же пахло ароматным чаем и, кажется, немного терпким алкоголем. Точно, вижу опустошенные стаканы из-под них и глаза нашего гостя не совсем трезвые. Тете в глаза я смотреть пока боялась.

— Присядь, — вежливо попросила тетя, — познакомься это Герман Иосифович, он очень уважаемый человек и хотел бы с тобой познакомиться поближе.

— Мира.

— Да, вот смотри, — продолжила тетя, а Герман все молчал и просто улыбался мне, — мы беседовали с Германом и решили, что тебе пора выйти замуж.

— Что? — я наконец взглянула ей в глаза и увидела там злость, — сейчас не девятнадцатый век, чтоб за девушку решали пора ей или нет и ты наверное так шутишь сейчас. Ха, ха...

— Помолчи, — отрезала она и даже выставила ладонь, — тебе уже двадцать, сколько можно в девках ходить. Учиться ты не идешь, работаешь непонятно где. И я решила, что пока ты совсем не испортилась, тебя выдать замуж за хорошего мужчину, которому нужна жена такая как ты. Стройная, красивая, с длинными волосами, заметь не крашенными. А какие реснички! Свои, не накладные....

Я закипала, медленно, с каждым произнесенным ею словом все больше, но пока держалась и только открывала шире глаза.

— Хватит тетя... — я не сводила с тети глаз, — почему вы решаете, когда мне нужно выходить замуж? У меня есть мачеха.

— О, прекрати, ты же знаешь, что ей нет дела до тебя. А я тебя сейчас пристрою, и ты мне потом еще спасибо скажешь, милая, — она встала налила в граненый стакан воды и протянула мне, — выпей и пожалуйста не торопись с ответом, подумай хорошо.

— Нет, — я оттолкнула стакан и просто пошла вон с кухни. Стремительно направилась в сторону моего места, где меня никто не трогает, не прикасается ко мне, не нарушает моего личного пространства.

Но и этого мне не удалось сделать. Мне на встречу шагала ровной походкой мачеха, Людмила. Она видимо только приехала из своего путешествия и шла по содовой дорожке к дому. Она никогда не предупреждала нас о своем прибытии или отбытии, это всегда было спонтанно. А мы уже привыкли.

— Мира!? — она с радостью расставила руки и ждала, когда я прибегу к ней в объятия, — ну хоть кто-то меня встречает.

Я не знаю, что на меня тогда подействовало и что меня подтолкнуло, но я побежала к ней в объятия. Может просто я вспомнила ее голос, который когда-то был так ласков со мной или ее руки, что заплетали мне косички. Ведь маму я совсем не помню, ни ее голоса, ни рук, ни тепла, которое должно исходить от мамы к дочке.

— Господи, милая, что случилось? — она заметила мои слезы, но я их быстро стерла, — неужели ты так рада меня видеть?

— Да, очень, — соврала я и прижалась к ней сильнее.

— Ты же меня задушишь объятиями.

— Прости.

— Пойдем в дом, я устала с дороги, хочу принять душ.

— Да, конечно.

Не знаю почему, но я была чуточку, но рада. Может сейчас тетя переключиться на Людмилу и будет меньше приставать ко мне.

Я помогла втащить чемоданы в ее спальню, так как таксист выгрузил их только у ворот. А это три огромных чемодана. Людмила спустилась в столовую, а я ушла в свою спальню, маленькую уютную и тихую. Сегодня я уже никуда не пойду – это точно, а просто лягу отдыхать с какой-нибудь книгой. По голосам снизу тетя была очень рада встретиться с Людмилой. Смех и возгласы были слышны долго, пока я окончательно не уснула под еще одну прекрасную романтическую историю, где поцелуи описываются так, что ты действительно представляешь их будто наяву и у тебя действительно начинает появляться какое-то странное ощущение в животе.

Глава 2

Я просыпалась всегда рано, в пять, шесть утра. Выходила на пробежку, утреннюю зарядку и готовила завтрак. Сегодня у меня было хорошее настроение. Я напевала песни за готовкой, пританцовывая. В наушниках играла бодрая музыка и я не слышала, как в кухню пришла тетя. Увидела ее краем глаза и чуть не выронила горячий блин со сковороды, который хотела перевернуть, подбрасывая. Такому трюку я обучилась уже давно. Удачно перевернутый блин поднимал мою самооценку еще на одно деление.

— Доброе утро Мира, — она гордо прошла к соковыжималке и принялась готовить себе утренний коктейль, который состоял из разных фруктов, мяты и чего-то там еще, — я обсудила наш вчерашний разговор с Людмилой, и она согласна выдать тебя замуж.

Мой блин полетел на пол, уже свалившись с лопатки. Мы обе проследили за его падением и потом подняли взгляд, встретившись.

— Я не хочу ни за кого замуж, — сказала я, поднимая блин с пола и положила его себе в тарелку. Полы в кухне были чистыми, и я не побрезгую съесть такой, — все-таки сейчас не крепостное право.

— О, деточка, ты видимо не понимаешь всю прелесть замужества, — она периодически включала соковыжималку и в это время молчала, когда она гудела, а потом продолжала, — ты даже не представляешь, как тебе повезло с будущим мужем, — снова звук соковыжималки, — и то на сколько он богат и красив. А Герман Иосифович делает нам предложение, от которого просто нельзя отказываться.

У меня, кажется, пригорел блин, потому что я заслушалась ее слова. Я не могла подобрать слов, потому что она все говорила и говорила. Она сказала, что сватовство назначено на эту неделю и мне нужно к нему подготовиться. Сделать прическу и маникюр, прикупить нарядов, потому что я не могу поехать в его дом в старых тряпках. Тетя никогда не подбирала выражения мягче, она всегда была груба и прямолинейна.

— Мое мнение кого-то интересует? — сказала с болью в горле, — почему все так быстро.

— Нет, твое мнение никому не интересно, — это уже ответила Людмила, которая только вошла в кухню, — ты сделаешь так как мы говорим и выведешь нашу семью из бедности.

— А мы бедствуем? — удивленно спросила я.

— А ты как думаешь? — мачеха, которая запретила мне называть ее мамой, перешла уже на свой привычный тон общения — строгий и причитающий, — ты думаешь бизнес твоего покойного отца процветает? Давно нет, он разваливается, последние акции были проданы с молотка. Я не знаю, чем мы будем платить за коммунальные расходы и прочие мелочи. А что мы будем кушать?

— Мира, — в диалог встряла тетя, пока мачеха отпивала воды из стакана, — не упирайся, пожалуйста, а прими за должное, что Людмила тебя вырастила и выкормила, теперь ты обязана просто ей помочь. Герман пообещал, что с тобой плохо не будут обращаться.

Я помотала головой, потому что если я начну что-то говорить, то просто расплачусь снова.

— Лучше я уеду.

Я скинула с себя фартук и бросила его на пол, выбежав с кухни и мне даже уже не важно, как там блины, которые я решила приготовить с клубничным джемом на завтрак, потому что приехала Людмила и мне хотелось провести приятный завтрак вместе. Но нет у меня хорошего будущего с этими людьми. У меня не остаётся выбора как уехать отсюда.

— И куда ты поедешь? — в комнату вошла Людмила, зло стоя в дверях, — давай не будешь спешить, а сначала познакомись и потом решишь стоит тебе от нас съезжать или нет.

— Я уже решила, — скидывала одежду просто кучей в небольшой чемодан, — если вам нужны деньги, так выдали бы Камиллу за него, почему я?

— Я бы рада это сделать, но ведь Глеб не отстанет от нее, а она от него. Любовь у них.

Да, знаю я какая там любовь, он, наверное, ни одной юбки не пропускает, хотелось мне сказать, но промолчала.

— Мира, пожалуйста, ради всего того хорошего, что я для тебя сделала, — она подошла ближе и взяла мою руку, — ты же даже не понимаешь о каком женихе идет речь. Это просто божия милость, что Герман тогда встретил твою тетку в торговом центре и они разговорились. Она намекнула ему тонко, что у нас в доме есть невеста, которая подойдет его сыну, спокойная и послушная. Понимаешь, как высоко тебя оценила та, которая только и делает, что принижает тебя.

— Для меня главное в отношениях любовь, — так же спокойно ответила я, — как можно выходить замуж без любви? Да и ему, вашему жениху зачем жениться на мне, если он меня ни чуть не знает.

— Вот, поэтому вам нужно познакомиться, — она даже улыбнулась мне, — мы объяснили тебе не так. Подожди среды и потом решишь, надо тебе это или нет.

— Хорошо, я познакомлюсь с ним, но решу все сама, — согласилась я и села на свою кровать.

Людмила ушла и больше до среды меня никто не беспокоил этими вопросами. Тетя с Людмилой обсуждали между собой подготовку к встрече будущих родственников, как они их уже обозначили, а меня никто ни о чем не спрашивал. Но чувство безысходности у меня закрадывалось все глубже.

Мы сделали пару выездов в город и прикупили мне столько одежды, сколько я за год не покупаю. Я впервые была в маникюрном салоне. Сказать, что мне это понравилось, не могу, было непривычно и неприятно в первый раз, но я вытерпела и выдохнула с облегчением, когда мы приехали домой и я разобрала все новые вещи по шкафам. Мы прикупили три платья, костюм брючный и с юбкой, пару футболок и джинсы, еще обувь и даже нижнее белье и всякой мелочной одежды. Все их действия меня пугали, потому что они были на сто процентов уверены, что я после знакомства перееду жить к названному жениху.

— А мы не спешим? — задала я вопрос за ужином, — может я ему не понравлюсь или он мне.

Тетя рассмеялась, Людмила улыбнулась.

— Такого не будет, — уверенно произнесла Людмила и закурила в открытое окно кухни, — там такой красавец, что просто глаз не оторвать, да и ты у нас девочка что надо.

Я ее слов не совсем понимала и внутри меня была тревога. Тревога за себя, за родительский дом и вообще чувство чего-то страшного и непонятного.

Всю ночь я не могла уснуть, проваливалась в сон и снова просыпалась. Под утро встала и у меня гудела голова, даже утренняя прогулка мне не помогла, пришлось выпить таблетку.

— Мы к вечеру закажем еду из ресторана, а нам остается только прибрать дом и наполнить его хорошей атмосферой, — мачеха была на удивление веселой и вся сияла, будто ее ждет встреча с женихом, а не меня, — Мира выше нос.

Она целый день порхала как бабочка, отыскивая грязь в доме, показывая ее мне и я тут же прибегала с тряпкой и убирала снова и снова. В какой-то момент я подумала, что если мы понравимся друг другу, то я, наверное, даже вздохну, что больше не нужно будет прибегать по приказу мачехи или тети.

Ближе к вечеру к нам приехал стилист и сделал всем прически, дольше всего возился со мной. Я не знаю сколько всяких средств были использованы для укладки моих волос, но на моей голове сейчас была прическа, которая весила в два раза больше, чем мои обычные волосы.

Волосы у меня были прямые, средней длины, русого оттенка. И сейчас они были прибраны в пучок, некоторые волоски были завиты и выбиты из прически.

Я надела приталенное платье в пол, темного бордового оттенка. Плечи были открыты и мне казалось, что я стою сейчас голая.

— Мира, — снизу меня окликнула Людмила, — спускайся, гости на подходе.

Я не знала, что я сейчас делала и почему я не могла сказать им твердое нет. Ведь все что сейчас я делаю противоречило с моим внутренним состоянием. И все же я вышла из комнаты. На трясущихся ногах я спустилась в гостиную и увидела уже знакомого мне Германа Иосифовича и больше никого.

— Добрый вечер Мира, — поприветствовал меня Герман, — Вы выглядите прекрасно!

— Мира! Оказалось, что Алексей ждет нас в ресторане, — Людмила подошла ко мне и взяла меня под локоть, — а мы и не думали, что так будет.

— Да, сын просто занят очень и выехать сюда из города не может, — продолжил уже гость, — он сейчас завершает свою последнюю рабочую встречу и готов уделить нам время.

Вот это поворот. Он готов уделить нам время! Сомнения закрались куда больше во мне. Ведь если бы он хотел со мной познакомиться, то, наверное, отложил бы встречи и приехал...

— Мы все понимаем, — влезла в разговор уже тетя, — поэтому собираемся, раз Алексей так сказал. Выезжаем!

Дальше все было совсем непонятно для меня. Сначала мы ехали по одному адресу, потом нам сказали, что рабочая встреча Алексея завершилась и он ждет нас в ресторане отеля, в котором он остановился.

— Он играет с нами в прятки? — вырвалось у меня.

Все изобразили смех, но смешно не было нисколько. Мне почему-то показалось, что он не желает этой встречи, как и я.

Но мы благополучно доехали до отеля, наверное, очень дорогого, я в этом не разбиралась. Но пропустили нас в ресторан только потому, что с нами был Герман Иосифович.

Мы заняли столик, к которому нас проводил служащий и я отметила прекрасный вид за окном на ночной город. Ресторан находится на последнем этаже, тут звучала живая музыка, интерьер был без пафоса, а я бы даже сказала простым, но выглядело все дорого.

Видимо от волнения, мне срочно нужно было в уборочную. Пока не пришел тот, ради кого мы тут собрались, мне нужно отлучиться.

— Я скоро, — я привстала и хотела уже пойти куда думала, но меня одернули за руку, — мне нужно... припудрить носик.

— Может тебя проводить, — предложила тетя.

— Нет, я сама справлюсь.

Все же, выйдя из-за стола, я почти быстрым шагом зашагала в сторону табличек уборной. Мимо меня проходили люди, кто-то парами, кто-то в одиночестве и лишь один мужчина привлек мое внимание. Он спускался, не спеша по лестнице, глядя в телефон. Одет был в рубашку и брюки. Я бы не сказала, что это деловой вид, так как ворот рубашки расстегнут, а рукава подогнуты. Его темные волосы были немного растрепаны. И я заметила на руке нет обручального. Я вздохнула от чего-то и повернула в сторону своего направления. Мы почти с ним поравнялись, он обходил меня с краю и оставил в воздухе нотки его мускатно-орехового парфюма. Я замедлила шаг, чтоб насладиться этим ароматом. Глупышка, впервые встретила мужчину, как с обложки журнала и тут же растаяла.

Уже с улыбкой на лице, я посетила уборную, еще раз оценила себя в зеркале. Выглядела просто красиво, впрочем, как и многие здесь присутствующие девушки.

— Все же ни зря пройдет сегодня вечер, хоть на людей посмотрю и когда мне еще предстоит такой выход, как сейчас, в роскошном платье... — проговорила я сама себе в зеркало.

Но вспомнив, что мне предстоит знакомство с мужчиной, которого я не знаю, сердце начинало биться быстрее, а щеки становились румянее.

Все будет хорошо!

Подойдя к своему столу, я заметила, что там появилась новая персона в виде мужчины. Он сидел ко мне спиной и живо общался с Людмилой и тетей, которые сидели напротив его. Мое место тоже было напротив тети и Людмилы, рядом с будущим женихом.

— А вот и Мира! — воскликнул Герман Иосифович, — Алексей, познакомься.

Я была в шаге от стола и от мужчины, который встал из-за стола. Это был тот самый, на которого я засмотрелась, когда отходила попудрить носик.

— Мира, — я протянула руку, а сама не могла отвезти взгляд от его темно-карих глаз, четко-очерченного лица и белоснежной улыбки.

— Очень приятно, — он взял мою руку, которая почему-то стала ледяной и проводил меня до своего места.

— Ну наконец все в сборе, — тетя не могла уже сидеть на месте, ей не терпелось все обсудить и начала она вот с чего, — Алексей! Мира у нас прекрасная девушка, домохозяйка, ответственная и трудолюбивая. А таких сейчас днем с огнем не сыщешь. Я думаю, что вы сейчас познакомитесь и потом будете дальше общаться и ближе узнавать друг друга. Не так ли?

Что за глупости она говорила?

Алексей глубоко вздохнул, а тетя продолжила.

— У нас с Германом Иосифовичем надежды на вас большие. Вы милее девушки не найдете.

— Я думаю Алексей все сам понимает, — встрял в монолог тети Герман, — и мы с ним обсудили многое до этого ужина.

Принесли горячее, Алексей молчал, иногда посматривал в свой телефон, а потом и вовсе принялся уплетать еду, будто его не кормили вечность. А у меня кусок в горло не лез. Весь этот ужин выглядел как товарно-купеческий преферанс. На все про все у Алексея ушло минут пятнадцать, дальше он вытер рот салфеткой и высушил бокал вина и встал.

— Благодарю вас за ужин, — откланялся он двум дамам напротив, — отец, — откланялся и ему, — Мира, — обратил на меня внимание. Я сидела с ровной спиной и смотрела в тарелку, — потанцуем? — произнес он неожиданно.

В зале играла живая музыка и несколько пар уединились в танце. Я повернула в его сторону голову, и мы встретились взглядами. Его томный и прищуренный, и мой трусливый. Но все же я протянула ему руку уже не такую ледяную и он вывел нас в центр зала. Сразу прижал меня к себе, что я почувствовала его горячие ладони. Он продолжал смотреть на мое лицо, изучая прищуренным взглядом и повел нас в танце.

— Не бойся не съем, — прошептал он мне на ухо, — все это мне не приносит удовольствие, как и тебе, я думаю, тоже, хотя могу ошибаться, — он снова отстранился взглянул в мои глаза, надеясь найти там какой-то ответ, — поэтому давай заключим договор. Я соглашаюсь на все, что сейчас хотят наши родственники, ты переезжаешь ко мне, мы изображаем счастливую пару на их глазах, а сами продолжаем жить своей жизнью. Я все так же занимаюсь бизнесом, а ты создаешь уют в нашем доме. Мы принимаем гостей дома и делаем все то, что требуется супружеской паре...

Наверное он сейчас заключал какую-то сделку?...

— Зачем тебе это?

Он замер от чего-то, впервые услышав мой голос. Долго смотрел на меня, потом ответил.

— Долго объяснять. Пусть будет ответ такой – этого хочет мой отец. Я не скажу, что ты мне по вкусу, но...

— Что но... — было интересно его слушать. Мне нужно как можно больше сейчас вынуть из него информацию – зачем все это знакомство, еще и женитьба. Да тетя и мачеха правы,

что такими женихами не раскидываются, но пока я его оценила только снаружи, а каков его внутренний мир?

— Ты не так плоха собой, — он взял меня за одну руку и покружил, — хотя я мог довериться отцу в этом выборе.

— Спасибо, — спокойно ответила я, — ты тоже.

— Хм, — улыбка поселилась на его лице, — в этом я и не сомневался. Он посмотрел на часы и сказал как-то с жалостью, — увы, но мне пора, работа не ждет. Договорим потом как-нибудь. Позволь?

Алексей проводил меня до стола и попрощался вежливо со всеми, объяснив свой скорый уход работой.

— Сын какая может быть работа ночью, — удивился отец и требовательно попросил, — ты не можешь оставить сейчас нас и уйти.

— Пап, ты же знаешь, что партнеры из-за границы живут по другому времени и созваниваюсь я с ними по ночам. Сейчас как раз то время, когда мне срочно нужно, — он улыбнулся тете и Людмиле, потом взял мою руку и поцеловал ее, — был рад знакомству. Думаю, скоро увидимся вновь, — потом обратился к отцу, — пап мой ответ «да», — произнес это с довольной улыбкой мартовского кота.

Я была ошеломлена этим. Все эти сборы, что мы провели, готовясь к ужину, можно сказать в пустую, а может и нет. Если его ответ да, то значит я ему понравилась.

— А теперь объясните мне пожалуйста, зачем вам подыскивать невесту своему сыну, если он, я думаю, и так окружен женским вниманием. Сколько девушек за ним наблюдали сегодня, и я точно не равня им...

— Мира, — отец Алексея подсел ко мне ближе, — ты же слышала ответ Алексея, что он согласен на этот брак и давайте за это выпьем.

— А мое мнение вам всем не интересно? — возмутилась я.

А мачеха и тетя помотали головой в унисон. Я стиснула зубы и сжала салфетку в руках. Конечно, кто я такая, если заявлю о своих правах, то могу остаться без крыши над головой.

— Я прогуляться, — кинула салфетку на стол и встала. Все таки, действия мои сейчас были резки и я не хотела сорваться на тетю и Людмилу при всех в ресторане.

Так же я заметила, что нас кто-то снял на телефон, когда мы танцевали с Алексеем и это был не один и не два человека, ведущие съемку, я насчитала пять. Поэтому не хочу становиться посмешищем, если не смогу сдержать себя и не повысится голос на своих родных. Хотя родные так не поступают, они не торгуют человеком, как мне сейчас казалось поступают со мной. За что мне это. Почему я не могу просто быть счастливой. Я же даже не подхожу этому жениху и как мы с ним будем общаться, вместе жить, изображать семью, тем более счастливую семью?

Предлагал мне Марк, друг с работы расписаться тайно от всех, чтоб сказать будущему жениху, что я уже замужем. Но я просто не успела это сделать. Они не отходили от меня ни на шаг. Шопинг, подготовка к ужину – прическа, макияж, платье. Зачем все это и для кого?

Я наконец спустилась вниз и вышла из отеля. Кругом были люди и мне было не по себе среди них. Я чувствовала себя чужой, загнанной в какую-то ловушку.

Где-то вдаль послышался сильный раскат грома и первые капли упали мне плечи. Я обхватила себя руками и просто стояла, и вдыхала воздух, который совсем меня не радовал. Он был раскаленный и загазованный выхлопами автомобилей. Голова начала болеть еще сильнее. Как хорошо, что я взяла с собой мою сумочку и тут же вызвала себе такси. Я решила уехать отсюда, в знак протеста моим родственникам и будущему жениху. Такси приехало быстро, и я назвала адрес моего дома. Только там я могу сейчас все хорошо обдумать и взвесить все за и против.

Приехав домой, я переоделась и заварила себе чай. Есть не хотелось, но от травяного чая я не откажусь никогда. Телефон без умолку звонил, там периодически высвечивались имена тети и Людмилы.

— Вот пусть понервничают теперь, — сказала я и ушла спать, поставив телефон на беззвучный.

Где-то часов в двенадцать меня разбудил шум колес под окном. Я посмотрела на часы, они показывали четверть двенадцатого. Наверное, вернулись тетя с Людмилой, поэтому, не обращая никакого внимания, я укуталась побольше в одеяло и решила продолжить спать. Но сон мой был прерван стуком в дверь и тяжелыми шагами по комнате, а потом и включением света.

— Мира, — тетин крик заставил меня вскочить на кровати и уставиться на людей в моей комнате, — вот, бессовестная, ты почему трубку не берешь и как ты могла уехать и ничего не сказать нам.

Тетя почти кричала, Людмила поддакивала ей, а Алексей стоял и хмуро смотрел на меня, а я на него своими сонными глазами.

— Беглянка нашлась, — проговорил он томно, — я могу поехать?

— Алексей куда же вы на ночь глядя, тем более погода плохая, — остановила его Людмила, — давайте я постелю вам в гостиной. Неудобно все таки, оторвали вас от важного дела.

— Не стоит, — отрезал он и вышел вон.

— Ух, была бы ты девчонкой помладше, так взяла бы и отлупила ремнем.

Я все моргала и не могла понять, сон это или наяву. Но скорее наяву, так как по коже прошлись мурашки от слов тети. Стало действительно страшно.

Глава 3

Нет это был не сон. Встав утром рано и выйдя в двор, я увидела внедорожник внушительного размера, припаркованного возле моих роз. Значит Алексей остался ночевать здесь. Или кто это может быть.

Я отправилась на пробежку по лесу и решила заглянуть на свое место у озера. В лесу пели птицы, воздух был наполнен ароматами лета и свежестью, от которой кружило голову. Тропинка после дождя немного обмякла, и я вскоре перешла на шаг. В озере была чистейшая вода, которая манила искупаться и меня ничего не остановило, я нырнула и провела в воде около получаса. Бодрая и сырая и пошла домой. В мыслях я теперь обдумывала, как я буду жить в квартире, если перееду к нему, как я без свежего воздуха и этого озера. Нет, нужно как-то обсудить это с ним. Точно, сейчас же задам ему этот вопрос и даже, если он согласится, то покажу ему это озеро и мое место, где я люблю проводить время в одиночестве. Раз уж у меня нет другого выбора, то буду постепенно его знакомить с моими привычками и поближе узнавать его.

Вся в приподнятом настроении пришла домой, в доме тишина, все еще спали. Я высушила волосы, одела летнее платье и отправилась в кухню готовить завтрак. Только подойдя к кухне, услышала голос, кажется, это был Алексей, он с кем-то разговаривал по телефону.

— Вчера встреча сорвалась, но сегодня точно состоится, назначь ее, — он отпил что-то из кружки, я это увидела, подойдя к двери, — не забудь про ужин вечером. Хорошо, тогда все.

Он отключился, убрал телефон в брюки и допил кофе. Аромат его стоял на всю кухню.

— Доброе утро, — проговорила я, только войдя в кухню и остановилась.

Он резко повернулся, так как стоял спиной ко мне у окна и уставился на меня. прошелся взглядом по ногам, затем остановился на платье, где брови его полезли вверх, поднялся взглядом выше, остановился в области груди, но не на долго и наконец посмотрел мне в глаза.

— Доброе утро, — не улыбаясь сказал он, поставил чашку на стол и подошел ко мне, — ты значит ранняя пташка?

Он смотрел пристально в глаза и не сводя взгляда, прошелся пальцами по щеке, подбородку и затем шее. Погладил пульсирующую венку и убрал руку.

— Я скоро уезжаю, поэтому собери вещи, которые тебе нужны, остальное мы купим.

— Я еду с Вами? Куда?

Он сначала хотел обойти меня и выйти с кухни, но остановился.

— Ко мне домой, — снова этот изучающий взгляд хищника, — ты больше не можешь тут оставаться. Юристы уже готовят брачный договор и скоро нужно объявить о помолвке.

Мое сердце начало биться сильнее. Я не думала, что все произойдет так быстро.

— Зачем так торопиться, разве мы не должны пообщаться и узнать лучше друг друга.

Он улыбнулся губами.

— Если бы я хотел устроить себе романтические свидания, я бы это сделал без чье-либо помощи. А так у меня нет времени на это. Мне нужна фиктивная жена и ты меня устраиваешь.

— Но ты меня совсем не знаешь, — я сказала громче обычного.

— Вот и узнаем поближе в моем гнездышке, а пока у меня каждая минута на счету. Тебе часа хватит на сборы?

И ушел. И это был видимо риторический вопрос, на который не требует моего ответа. Он просто дал мне час на сборы.

— Тетя, — я вошла к ней в комнату без стука, но ее не было.

Я направилась в комнату Людмилы и там никого. В зале я снова столкнулась с Алексеем.

— Они все рано уехали, — помог он мне, — а у тебя уже осталось всего пол часа.

— Я не могу сейчас куда-то поехать. У меня весь дом на мне, хозяйство, стирка, готовка, уборка.

— Ты думаешь без тебя не справятся две взрослые женщины? Дай им шанс проявить себя.

Он встал подошел ко мне и заглянул в глаза.

— Мира? Ведь так? Я правильно запомнил имя?

Что? Он даже точно не запомнил, как меня зовут? Что вообще происходит? Это какой-то сон.

— Я думаю, — продолжил он, не дождавись моего ответа, — мы сейчас уже поедem, а вещи твои потом привезут. Одень что-нибудь попрличнее...

Он хотел выразиться как-то мягче, глядя на меня брезгливо, но сказал, как смог.

— А приличней это как? Я смотрю вы лучше разбираетесь в женской одежде, так подкажите, а может и поможете мне переодеться?

— С удовольствием, — он взял меня под локоть и потащил на второй этаж, — где твоя спальня.

Я смело шла и не думала, что он откроет мой шкаф и будет искать «что-то подходящее». Все платья, которые я носила полетели на пол и футболки и юбки. Он остановился на коротком топе розового цвета (вообще не помню откуда такая вещь у меня в гардеробе), а так же отыскал короткие шорты.

— Вот предлагаю одеть это и у тебя осталось минут пятнадцать иначе потом я тебя везу в том что есть.

— Я согласна ехать в том, что есть.

А было на мне сейчас одно из моих платьев голубого оттенка, с небольшим декольте и широкой юбкой, с длинными рукавами.

— Тогда поехали.

И мы действительно вышли. Он даже открыл мне пассажирскую дверь и сам сел за руль. А я все ждала, когда эта игра закончиться или хотя бы придут тетя с Людмилой и остановят этот цирк. Но игра не закончилась, и родственники не появились.

Мы мчались по трассе на бешеной скорости, я вжалась в сиденье и крепко схватилась за ручку двери. Все что сейчас происходило было для меня какое-то испытание, и я все ждала, когда же я сломаюсь, а может сразу убьюсь и хватит с меня этих мучений. Мимо нас мелькали многоэтажки, переулки, проспекты. Мы въехали в элитный коттеджный поселок, где охрана пропускала, как только вдали видели нашу машину. Все приветствовали водителя. Подъехав к огромному дому с высоченным забором, я сглотнула и поняла, что все что сейчас происходит это действительно правда и реальность. Не вымысел из книжки, меня похитили, увезли, приковали, а может и продали.

— Мы приехали, можешь отпустить ручку, — он вышел и открыл мне дверь, в которую я не очень спешила выйти, — мы сейчас идем на завтрак, а дальше тебя проконсультирует моя помощница, что тебе нужно сделать в первую очередь и дальше по списку.

Говоря все это, он пялился в свой телефон, вчитываясь во что-то и хмурясь.

Я все таки вышла и не стала пока перечить ему ни в чем, потому что от стресса жутко захотелось кушать.

Мы прошли в дом, где нас встретила прислуга, пожилая женщина и рядом с ней огромный пес, которого я испугалась и даже схватилась за руку Алексея, спрятавшись за его спину. Но пес даже не двинулся с места, а лишь приняхался и от чего-то завилал хвостом.

— Анна, мы позавтракаем и я уезжаю, а ..., — он замедлил, обернувшись на меня, наверное вспоминая мое имя.

— Миру Александровну, — мило улыбнулась и проговорила прислуга.

— Да, — подтвердил Алексей, — проконсультирует моя помощница. Она здесь?

— Пока нет, но скоро думаю будет, время только четверть восьмого.

— Хорошо, пусть зайдет ко мне, а пока накрой нам завтрак.

— Уже накрыт Алексей Георгиевич, — она повернулась ко мне все с той же сияющей улыбкой и сверкающим взглядом, — добро пожаловать Мира Александровна, я рада знакомству с Вами, теперь это ваш дом и обращайтесь ко мне, как только вам что-то нужно будет.

— Я пока не дала согласие на ... — я задумалась, а на что я должна согласиться, собственно, — сначала я прочитаю договор.

— Конечно, — она даже не слушала, что я там говорила тихим тоном, — проходите на завтрак, сегодня запеченная каша с фруктами и травяной чай. Алексей Георгиевич любит такое на завтрак. Он понимаете долго уже не был дома, все жил в своей городской квартире и, наверное, питался фастфудом, а я все переживаю как бы у него снова не развился гастрит. Ведь ему нужно правильное питание, меньше стресса и больше отдыха, а он все делает ровно наоборот. Ну теперь та, я думаю, что он будет больше проводить время дома, а значит соблюдать здоровый образ жизни, — она усадила меня за стол поставила приборы на две персоны, — вы извините я болтлива, месяц, наверное, уже ни с кем не общалась, а вы я вижу простая девушка, да и рассказали немного о вас уже.

В кухню вошел Алексей и пес за ним. Он уселся за стол, ровно напротив меня, не обращая на меня ни малейшего внимания, а пес лег у его ног.

— Приятного аппетита, — пожелал он и больше не отвлекался на разговоры, а просто уплетал вкусную кашу, которую я успела распробовать и пил чай, никуда не торопясь, как оказалось уже.

Вскоре к нам присоединилась девушка, которую Алексей называл своей помощницей.

— Познакомься, — он обратился к вошедшей в кухню девушке, одетой в строгий брючный костюм, на не очень высоких каблуках, со строгой прической и не менее строгих очках, в руках у нее был планшет, — Рита – моя помощница. Рита это моя невеста, — он сделал паузу, осмотрев меня с ног до головы, — Мира.

Надо же запомнил.

— Я все поняла Алексей Георгиевич, — она мило улыбнулась мне и протянула руку, — я все сделаю и список назначенных встреч на сегодня вам уже отправила.

— Молодец, свободна, — откомандовал Алексей и хотел выйти.

Я схватила его за руку, не ожидая от себя такого, но все что происходило уже стало выходить за рамки. Что поняла эта Рита, если он ничего ей не сказал, что она должна сделать. Я не кукла и не робот какой-то, которого нужно отформатировать, перезагрузить.

— Я не поняла, что происходит, — сказала я как можно строже, — мне нужно поговорить с глазу на глаз, — и потащила «жениха» на выход из кухни. Не важно куда, но лишь бы с глазу на глаз.

Я держала его за рукав рубашки и, кажется, вцепилась, как клещ. Я шла по дому и понимала, что в нем можно заблудиться. Остановилась только когда он остановил меня одним резким движением, потянув на себя. Я уперлась ему в грудь, а он прижал меня к стене так будто хочет раздавить.

— У меня уже нет времени объяснять все, поэтому это сделает Рита, — голос его был недовольный.

— У меня нет времени играть в этот цирк, я не игрушка и ...

— У тебя нет права голоса.

— Что?

Он отпустил меня и отошел дальше, спрятав руки в брюки.

— Я выкупил всю компанию твоего отца, чему была рада твоя мачеха, а взамен я попросил, точнее отец предложил выгодную партию – тебя. Компания твоего отца разваливалась и

мне она по сути не нужна, но договоренности моего отца и твоей тетки сыграли важную роль в этой сделке.

— Меня продали за компанию моего отца?

— Называй как хочешь. Брачный договор сегодня принесет мой адвокат и я постараюсь приехать к этому времени, а пока ты должна пообщаться с Ритой и принять все, что она скажет.

К горлу подступили слезы. Он разговаривал со мной ни как с человеком, а с купленным товаром, в котором видел какую-то пользу.

— В чем смысл брать меня в роль фиктивной жены? Я не соответствую критериям твоим. Не знаю манер приличия, тебе предстоит долго меня всему учить, я даже не знаю, что такое светские мероприятия, хоть мой отец и выводил нас на торжества, но я этого не помню, я не могу сказать, что я найду общий язык с кем-то в роли твоей «Жены». Ты потратишь много времени на перевоспитание меня. Ты не понимаешь во что ты втягиваешь себя.

— Для меня главное, что ты из семьи бизнесмена и не испорчена, а остальному научим. Он вышел и хлопнул дверью.

Я не остановилась и пошла за ним, уже не церемонясь в высказываниях.

— Кто тебе сказал, что я не испорчена? Ты что следил за мной всю жизнь и знаешь, где, когда и с кем я гуляла?

Я догнала его у входной двери и дернула за руку, заставив посмотреть на меня.

— А ты думаешь, что я взял тебя, не проверив всю информацию. Была бы ты испорчена, то я бы ни минуты не уделил вам на том ужине.

— Ух, ты какой важный. А что на счет того, что я буду вести себя плохо. Пить, гулять, материться и сквернословить, подведу тебя на каком-нибудь ужине так, что ты со стыда сгоришь.

— Ты никогда так не делала и сделать не сможешь. А если попытаешься, то я... — он отвлекся на звонок, но скинул его, — придумаю наказание.

Ушел, закрыв дверь.

— Наказание он придумает, — пробубнила я, — а я сделаю все, чтоб ты передумал, чтоб ты пожалел миллион раз об этой сделке. Тетю и Людмилу мне не побороть, но с тобой я пободаюсь, иначе я не буду себя уважать.

Это монолог слышали Рита, Анна и пес. Анна все так же улыбалась мне, пес смотрел грустными глазами, а Рита не показала никаких эмоций, только большие зеленые глаза из под очков смотрели на меня.

Глава 4

В доме было тихо, в гостиной тикали часы, они были старинными, пес большими лапами вышагивал по паркету, он не спешил удаляться куда-то от меня, будто выполнял приказ хозяйки – сторожить возле меня. Анна готовила обед на кухне, а Рита сидела за компьютером. Я ждала стилистов, на которых меня уговорила Рита, сказав, что даже если я не хочу что-то менять в себе, то они не навредят точно, просто подправят стрижку, маникюр, педикюр и все что я разрешу. Я согласилась только потому, что нужно было как-то коротать время. Я ждала вечера, юриста и даже Алексея, потому что я хотела еще раз с ним все обсудить. Он видел эту сделку как бизнесмен, а я хочу достучаться до его чувств и пожалеть меня как девушку. Крепостное право давно отменено и нельзя насильно выдавать девушку замуж, без права ее выбора.

Стилистов было трое, один чудил над волосами, другая была занята ногтями, а третья взяла все мерки моей одежды и они что-то обсуждали с Ритой, пролистывая какой-то каталог.

Мне очень хотелось домой. Все что сейчас происходило мне начинало нравиться, но мне очень нужно было сейчас оказаться в моем укромном месте и поделиться своими мыслями, чувствами, переживаниями с птицами, лягушками, мышками, даже с камнями. Поэтому, когда все процедуры были закончены я попросилась на прогулку, сказав, что очень разболелась голова. Сад был большой и Анна отпустила меня. Рич, так звали пса, увязался за мной, он просто ходил по пятам, я остановлюсь и он тоже, я присяду – он рядом.

— Рич, — я осмелилась погладить его, — ты бы мог пойти и заняться своими делами, поспать например или поесть, ну или что-то еще...

Я обдумывала план побега, не сегодня, нет. Сегодня я хочу посмотреть договор, что может предложить Алексей, хотя противно было от мысли, что я буду читать и обсуждать это. Что он может там написать – что я продана в рабство такому-то человеку и должна выполнять требования невесты, а потом жены. Только для меня объяснение жены – это когда ты ждешь любимого человека с работы, готовить ему ужин, ложиться с ним спать, рожать ему детей, вы вместе проводите выходные и летаете в отпуск в теплые страны. А у нас что получится из такой фиктивной женитьбы. Ничего. Одно мучение для меня. А для него не знаю. Я даже не знаю его привычек, какой он, то, что эгоистичный это уже понятно, безжалостный тиран – это тоже. Но есть ли в нем хоть капля человечности?

— Мира, — прибежала Анна, вся запыхавшаяся, — вот ты где. К нам приехал адвокат, хочет с тобой пообщаться.

— Иду.

Адвокат уже был в возрасте. Седина в волосах, на переносице очки, добрые глаза и строгое лицо.

— Добрый вечер Мира Александровна, — поприветствовал он меня и присел на диван, выложив документы на журнальный столик, — вы уже знаете с какой целью я сюда приехал и объяснять долго не буду. Прошу прочесть внимательно и, если есть вопросы задать их сразу, а потом мне нужно ехать еще на одну встречу.

— А где же Алексей, — начала не менее строго я, показывая всем видом, что быстрого разговора у меня с ним не будет, — он хотел тоже подъехать и я сразу бы обсудила с ним все нюансы, чтоб спорных вопросов было меньше.

— Я здесь, — проговорил уже знакомый голос со спины. Странно, что я не услышала, как он подъехал, — ты выглядишь лучше, — отметил он.

Я метнула в него огненный взгляд, чтоб он испепелил, но нет, моргнув и вдохнув глубже, я открыла глаза, и он продолжал сидеть с боку от меня в кресле, деловито развалившись. Я отвернулась.

— Анна принеси кофе, а Дмитрию Николаевичу чай, как он любит, — Алексей отдал команду Ане, которая стояла сзади меня и ослабил галстук на шее, а потом и вовсе снял его, расстегнув две верхние пуговицы рубашки. А я пожелала придушить его этим галстуком, а лучше голыми руками, чтоб ощутить чувство мести.

— Мира Александровна — это ваш экземпляр, Алексей Георгиевич — ваш.

— Спасибо, — отозвался «жених» и взял бумаги.

Я не хотя приняла свои и начала вчитываться в строки.

«Брачный договор от.... заключенный между Сабуровым Алексеем Георгиевичем и Некрасовой Мирой Александровной считается действительным, если стороны согласны на следующие условия:

Сабуров Алексей Германович обязуется выполнять следующие требования:...

Некрасова Мира Александровна обязуется исполнять следующие требования:...»

Требования были разные. Со стороны Алексея было указано, что он обязан вести себя как подобает мужу, хоть и брак фиктивный по договоренности — это зарабатывать деньги, ночевать дома, проводить праздники и выходные с семьей и даже прогуливаться по торговым центрам с женой, а с моей стороны я обязуюсь вести себя как подобает жене, а это присутствовать с ним на светских мероприятиях, не работать, быть леди и следить за собой, за своей воспитанностью и честью, воспитывать детей... Это все было описано юридическим языком. Но дочитав до середины своих обязанностей мне стало смешно.

— Что значит: супруга обязана во всем соглашаться с мужем? — я положила листы на стол, — у меня есть право голоса?

— Есть, — ответил «жених», — только дома, а когда будем выходить в свет, то я буду говорить, а ты молчать и улыбаться.

— Не совсем так, извините Алексей Георгиевич, — перебил юрист, — это имеется ввиду, что Мира Александровна, как и подобает супруге известного бизнесмена должна ориентироваться больше на интересы мужа, нежели на свои.

— То есть он король, а я пешка?

— Ты умеешь играть в шахматы? — с усмешкой проговорил Алексей.

— Представь себе.

Он показал большой палец вверх.

— Еще вопросы дорогая, а то я голодный, — он сел прямо на кресле и уставился на меня, — может пойдем за ужином все обсудим, я приглашаю вас Дмитрий Николаевич отведать яств, Анна восхитительно готовит.

Больше не обращая на меня никакого внимания, направился в сторону кухни.

— Благодарю, но я спешу, — он вынул ручки для подписи договора, — поеду, если больше вопросов и предложений нет.

— Оставьте договора, помощница завтра завезет, — снова скомандовал муженек.

— Благодарю.

Его проводила Анна и прикрыла дверь, а я так же сидела на диване и была все больше поражена холодностью Алексея и безразличием его к моим чувствам и мыслям. Они уже беседовали на кухне, кажется, забыв про меня. Я никому здесь не нужна и, наверное, не заметят, что я исчезла. Для Алексея сейчас важно поесть, для Анны накормить его, а для меня важно оказаться в своем месте.

Я встала и просто открыла входную дверь и вышла, свежий воздух помогает мыслить правильно. Ворота только открылись и автомобиль с адвокатом выехал и сразу они не закры-

лись. На улице начал капать дождь, а я шла в сторону открытых ворот. Никто меня не остановил и даже не заметил, что я ушла. Вот что значит быть занятым делами и мыслями о работе.

Телефон был в кармане, я вызвала такси, и сама не стала ждать у ворот, а отправилась в сторону выезда из коттеджного поселка. Дождь был не сильный, а хотелось, чтоб он пошел проливной, мне хотелось окунуться в озеро, погрузиться как можно глубже, спрятаться от этого мира хоть на мгновение. Такси приехало быстро, хоть мне и казалось, что я не дожусь и вернусь обратно, но удача была на моей стороне.

Я села в машину и назвала адрес моего дома. Хоть домой и не собиралась, там меня никто не ждал. Они даже не позвонили и не узнали, как мои дела. Конечно, для них важнее деньги, которые они получили.

Минут через тридцать я была у озера. За это время телефон звонил раз десять. Пять от неизвестного, и пять от тети с Людмилой.

А что будет, если я исчезну от них навсегда. Алексей простит им это, а себе простит? Они обращаются сейчас со мной как с товаром: отдал, принял, получил, деньги получил, подпись поставил.

Все хватит мыслей – срочно в воду и не важно, что на улице ночь, а с неба идет дождь.

Вода приняла меня тепло, будто скучала. Я ушла под воду с головой, долго не выныривая. Мне нравилась эта борьба с собой, я будто приучала себя к трудностям, к испытаниям и хотела их преодолеть. Как звучит девиз олимпийских игр? Быстрее, выше, сильнее. Теперь это мое кредо по жизни. Как оказалось я одна в этом мире. У меня нет родителей, которые бы точно не поступили бы так со мной – продать за деньги, у меня нет подруги, с которой бы я поделилась переживаниями, у меня нет друга и любимого человека, тот кого я знаю – считаю просто знакомым человеком, приятелем, коллегой. Но может даже он мне дал бы совет в такой ситуации. Номер я его знала, можно и позвонить. А пока пусть будет так: я, озеро, вода и тишина и больше никто.

Я плавала и радовалась, что в этот момент я никому ничего не должна, моя жизнь зависит только от меня, я делаю, что хочу и сколько хочу. Только вот куда я пойду ночевать, этого я не знала? В лесу остаться не могу – тут дикие звери, да и вещей теплых нет.

Где-то в тишине раздался гул квадрокоптера. Я прислушалась и уже медленно подплыла к берегу. Звук становился громче и четче, вскоре я увидела летательный аппарат рядом с моими вещами, а потом и человека в плаще, который вышел из леса.

— Эй, ты кто, — крикнула я как можно громче, — что тебе надо от моих вещей.

Хотя там был только мобильный и сарафан. Нижнее белье в этот раз я не сняла и похвалила себя за это.

Человек молчал. Он остановил свой летательный аппарат и стоял неподвижно. Я вышла на берег и начала взбираться по песчаной тропке, к своим вещам.

— Отойдите, пожалуйста от моих вещей, — попросила я его.

Он стоял. Я подошла еще ближе. И тут он резким движением снял капюшон. Это был мужчина, не молодой, с бородой и морщинами на лице. Свет луны осветил его руки – они были в наколках. По спине моей пробежала дрожь. Я схватила сарафан и телефон и хотела побежать в сторону своего дома по известной мне тропинке, но споткнулась о ветку и упала. Этот мужчина схватил меня за ногу и повернул на спину, дальше навис надо мной и прошипел.

— Никуда не уйдешь, красавица.

— Что тебе надо? — я попыталась его пнуть, но не смогла, он прижал мои ноги к земле и у меня не хватило сил вырваться.

Его руки начали лапать меня отовсюду, а я начала кричать. Что удивительно, этот маньяк даже не пытался меня остановить.

— Кричи громче, меня это еще больше заводит.

— Что? Нет, пожалуйста, не надо.

Я уже миллион раз пожалела мысленно, что ушла из дома Алексея и столько же раз попросила его найти меня. Я смотрела на камни, что называла своими родителями и читала про себя молитву, прося у них помощи, защиты. А этот маньяк лапал меня и обслонявил, кажется, все тело. Я плакала, кричала, надорвала голос, но бесполезно, меня никто не слышал. Я била его руками, толкала ногами, но ничего не помогало. Он разорвал мое нижнее белье и стал трогать все руками. Я завизжала еще громче.

В какой-то момент я услышала лай собаки где-то в лесу. Маньяк все никак не мог исполнить свои насильственные действия, потому что силы хоть какие, но у меня были и я боролась. Я исцарапала себе все тело ветками, но я боролась. Я ногтями поцарапала ему лицо и это его разозлило, он ударил по голове, я ни сразу почувствовала боль, но, когда она настигла меня, я потеряла сознание.

Очнулась я от запаха нашатыри все в том же лесу, укутанная в плед. Вокруг меня были люди, собаки и Алексей, грозно смотрящий в мою сторону. Дрожь за дрожью меня пробирала по всему телу. Иногда мне казалось, что я сплю. Но нет. Все происходящее казалось на яву.

Люди в полицейской форме одевали наручники на маньяка, кто-то осматривал все вокруг, а один из полицейских подошел ко мне.

— Вы можете сейчас что-то сказать нам?

— Давайте не сейчас, — остановил его Алексей, — и можно вас на минуту, в сторону отойдем.

Я дрожала, по всему телу были ссадины и мне больно было повернуться. Я потрогала себя руками, на мне не было белья, я была полностью голой. Боже, какой позор. Голова была каменная и кружилась, даже сидя, в глазах появились звездочки. Я разрыдалась, громко в голос. Я сидела и плакала, долго. Уже ушли полицейские и все, кто был тут. Остались только я и ОН. Будь он проклят. Если бы он не поставил мне такие условия, а поговорил бы со мной, тогда я бы не сбежала и не плавала бы сейчас в этом озере ночью. Не искала бы уединения здесь, а осталась бы в его особняке.

Пора домой, к себе домой. Я встала. Было больно наступать на левую пятку, возможно и там ссадины.

Алексей молчал и просто шел позади. Он не предложил мне помощи, не спросил как я. Не бежит ли у меня где-нибудь кровь. Я шла хромала, чуть не упала, он все же успел подхватит меня и не дал полностью приземлиться. Так мы дошли до выхода из леса и там я уже увидела скорую и еще пару машин с мигалками, а потом и тетю с Людмилой, которые кинулись ко мне.

— Мира, что ты вытворяешь? Зачем ты нас так сума сводишь, куда ты на ночь пошла, ты же могла утонуть, еще этот маньяк, боже, что он с тобой сделал? – речь тети лилась рекой, а Людмила прикрыла рот и у нее видимо не подбирались слова.

— Давайте ее осмотрит врач и потом мы решим куда она поедет, — остановил речь тети Алексей и проводил меня до скорой.

Там врач уже обработал все мои ссадины, больше всего их оказалось на спине. Я терпела, но слезы лились из глаз сами.

— Как вы себя чувствуете? – спросила врач скорой, — выпейте, это обезболивающее, оно поможет вам.

Я согласилась, пить хотелось очень.

— Он, — врач продолжила, — он успел что-то сделать? – она посмотрела на меня с сожалением, — у вас есть дискомфорт в области интимной зоны?

Я задумалась. У меня болело сейчас все тело, и я понять не могла, откуда идет боль.

— Я не знаю, он ударил меня по голове, и я отключилась, а потом очнулась уже от запаха нашатыря.

— Я вас поняла, — она уложила все средства в свой большой чемодан, — вам нужно будет проехать с нами, некоторые раны требуют осмотра хирурга.

Она вышла из кареты и направилась прямо к Алексею, который стоял с тетей и Людмилой. Что-то сказав им, Алексей кивнул, тетя прикрыла рот рукой, у Людмилы было каменное лицо.

В больнице меня еще раз осмотрели, отвели помыться и наклеили множество пластырей, обошлось без швов и затем отправили в смотровой кабинет для постановки решения – были ли насильственные действия в отношении меня или нет.

По моим ощущениям, когда я начала уже полностью приходить в себя, то я бы сказала, что нет, но меньше стыдиться я не перестала. Я не могла спокойно взглянуть на себя в зеркало, которое увидела в коридоре, не могла спокойно посмотреть врачу в глаза, а ответить на вопрос о том, помните ли вы какую-то боль в интимной части тела, меня начало тошнить и я едва успела добежать до раковины в кабинете.

— Я вас понимаю, давайте осмотрю, — попытожил врач и пригласил на кресло.

После долгого и тщательного осмотра, взяв анализы, меня все-таки он решил отпустить. А пока я лежала на кресле, у меня созрел план, как мне показалось спасением для себя.

— Извините, можно я вас кое о чем попрошу, — попросила я, когда он хотел выйти и сообщить всем тем, кто ждал в коридоре, а это Алексей, тетя и Людмила, что насильственных действий все же не было по отношению ко мне, — давайте вы скажите, что насильник сумел что-то, но сделать... — меня снова стошнило и я быстро добежала до раковины, потом вернулась, — пожалуйста.

— Зачем вам это? Для девушки это приговор.

— Я знаю. Пожалуйста, скажите им так.

Врач тяжело вздохнул.

— Алексея я знаю давно, и он не потерпит такого, — начал вдруг объяснять мне врач, — он, к сожалению, расстанется с такими девушками и просто выгоняет их.

— В каком смысле? Он что водит к вам всех девушек на проверку.

— Я не могу вам всего рассказать, но не ставьте на себе крест и не подгоняйте меня под статью.

И он ушел. А я осталась стоять посреди кабинета, в странной больничной одежде и тапочках не своего размера. Подошла к окну и посмотрела на ясное звездное небо, ночь была сегодня удивительно светлой от сияния луны. Я обняла себя руками и глубоко вздохнула. За что мне это испытания и куда ведет меня дорога жизни?

Дверь кабинета открылась, я не обернулась, думая, что это вернулся врач, а это был не он.

— Нам пора ехать, — хмуро проговорил Алексей и подошел, встав почти рядом со мной, — на улице прохладно, одень мою куртку, — накинул мне ее на плечи и отошел.

— Я хочу к себе домой, — я повернулась к нему и посмотрела в глаза, они были уставшие, — мне нужно забрать кое-какие вещи.

— Все завтра, — он открыл дверь кабинета и ждал меня, — сейчас нам всем нужен отдых. Диктатор.

Глава 5

Я восстанавливалась. Почти две недели я не видела никого, кроме Анны и Рича. Раз в неделю приехал Алексей, наверное, узнать о моем самочувствии, поужинал и снова уехал, даже не остался ночевать, так как на завтрак его не было. На другой неделе приезжали тетя и Людмила. Интересовались моим самочувствием, убедившись, что я здорова, уехали. Под конец второй недели приехал Алексей с адвокатом, чтоб подписать тот злополучный контракт.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.